

Московская Духовная Академия

На правах рукописи

иерей Сергей Звонарев

Органы высшей власти и управления Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2000 год

Специальность «Церковное право»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата богословия

Сергиев Посад
2007

Работа выполнена на кафедре Церковно-практических дисциплин Московской Духовной Академии

Научный руководитель: **прот. Владислав Цыпин**,
доктор церковной истории, профессор Московской Духовной Академии

Официальные оппоненты:
иерей Александр Задорнов,
кандидат богословия, преподаватель Московской Духовной Академии

Андрей Александрович Кострюков, кандидат богословия,
преподаватель Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Защита состоится “20” декабря 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета в Московской Духовной Академии (141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия, Малый Актовый зал ЦАКа).

С диссертацией можно ознакомиться в секретариате Ученого Совета.

Автореферат разослан “ ” ноября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент, протоиерей

Павел Великанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ.

Актуальность темы исследования.

Исследование статуса, правовой компетенции, истории формирования и реформирования органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви в XX столетии составляет на сегодняшний день одно из важнейших и одновременно востребованных направлений науки церковного права.

На важность исследования института высшей церковной власти и управления указывал в своей диссертации профессор канонического права Московской Духовной Академии Николай Александрович Заозерский: «Наука канонического права, ближайший предмет которой составляет церковная власть, рассматривает последнюю как факт и необходимое предположение церковного устройства. Но вопросы об источниках этой власти, пределах, характере ее применения, формах организации учреждений, чрез которые она действует, и в ней самой представляют или обширное поле научных изысканий, научной полемики, разнообразных построений и обоснований (как в западной канонической науке), или же, предмет едва только нашедший свою очередь для научного исследования (как в нашей отечественной науке церковного права)»¹.

Актуальность разработки вопроса изучения церковно-правового статуса, полномочий органов высшей власти и управления Русской Церкви в период с 1917 по 2000 год обусловлена важностью преобразовательных процессов происходивших внутри Русской Церкви на фоне политических изменений государства и общества и связанных с Всероссийским церковным собором 1917-1918 гг., борьбой за сохранение высшего управления Церкви в условиях советского атеистического государства, а также восстановлением основополагающих норм и положений института высшей власти и управления Русской Православной Церкви, нашедших закрепление в уставах 1988 г. и 2000 г.

Всероссийским церковным собором 1917-1918 гг. окончилась синодальная эпоха Русской Церкви. В результате кропотливых трудов членов Собора (во многом благодаря «Отзывам епархиальных архиереев», усилиям предсоборных Присутствия, Сопровождающего и Совета) удалось разработать соборные определения, закрепляющие и регулирующие статус и компетенцию Поместного собора, как органа высшей церковной власти, восстановить патриаршество, сформировать органы высшего управления Русской Церкви – Священный Синод и Высший Церковный Совет во главе с Патриархом, тем самым, устранив недостатки синодальной системы церковного управления, которая, будучи по своей природе коллегиальной, полностью зависела от высшей государственной власти олицетворяемой императором и от Обер-прокурора Святейшего Синода, влияние которого все более возрастало. К сожалению, революционные события и последующая планомерная политика советского государства, направленная на разрушение Церкви, сделали невозможным применение определений Собора 1917-1918 гг., призванных упорядочить функционирование высшего управления Русской Церкви. Вся последующая история нашей Церкви стала временем борьбы за право сохранить соборно-патриаршую форму управления Церкви, для утверждения которой так много сделали члены Собора 1917-1918 гг. Ни Патриарх Тихон, ни Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский), ни его Заместитель, а затем Местоблюститель и Патриарх Сергей (Страгородский) не оставляли попыток получить разрешение советских властей на созыв Поместного собора и формирование органов высшего церковного управления, даже в те моменты, когда ставилось под сомнение само существование Русской Церкви, а все полномочия высшего церковного управления сосредотачивались в одном лице Предстоятеля.

Изменения в положении Русской Православной Церкви наметились в 1943 году, но наиболее стали заметны в связи с проведением Поместного собора 1945 г., на котором было принято положение «Об управлении Русской Православной Церкви», закреплявшее статус и полномочия Патриарха, статус Священного Синода, предусматривавшее, хотя и с разрешения

¹ Заозерский Н., доц. О церковной власти. Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства Церкви по учению православно-канонического права. Сергиев Посад, 1894. С. IV.

советского правительства, возможность созыва поместных и архиерейских Соборов. «Положение» 1945 г. стало первым шагом на пути к восстановлению норм определений Собора 1917-1918 гг. относительно высшей власти и управления Русской Церкви.

Следующим, качественно новым шагом стал Поместный собор 1988 г., посвященный Тысячелетию крещения Руси, который проходил в других политических условиях и имел возможность заменить уже устаревшее к тому времени положение «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г. «Уставом об управлении Русской Православной Церкви», который в течение двенадцати лет был основным документом, регулировавшим деятельность органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви. «Устав» стал последовательным проводником решений Всероссийского церковного собора 1917-1918 гг. в направлении церковно-правового обоснования и закрепления соборно-патриаршей формы церковного устройства и управления.

Ко времени юбилейного Архиерейского собора 2000 г. стали очевидными потребности в определенной корректировке компетенции и перераспределении прав и обязанностей органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви. Произошли значительные изменения в государственном устройстве, изменилось государственное законодательство, регулирующее статус религиозных организаций и объединений. Все это стало причиной разработки новой редакции «Устава Русской Православной Церкви», которая была принята Архиерейским собором в августе 2000 года. Особенностью «Устава Русской Православной Церкви» 2000 г. явилось перераспределение полномочий Поместного и Архиерейского соборов, а также был изменен статус указанных органов. Были внесены изменения в статус и компетенцию Священного Синода.

Опираясь на сказанное выше, укажем на актуальность исследуемой темы как с научной, так и с практической стороны: с научной стороны, поскольку тема требует серьезного систематического анализа института высшей власти и управления Русской Церкви, изучения генезиса правового содержания статуса и компетенции органов высшей церковной власти и управления, а с практической, так как без четкого осознания особенностей структуры, состава, принципов и механизма функционирования органов высшей церковной власти и управления невозможно полноценное формирование данных органов в будущем, в подтверждение чего приведем слова Н.А. Заозерского, который писал: «Трудно указать более сложный и жизненный предмет исследования, требующий именно по причине жизненности своей утонченно-осторожного к себе внимания, чем вопрос о церковной власти»².

Научное и практическое значение работы над темой исследования заключается и в том, что сведения (прежде всего архивные) и выводы автора, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы другими исследователями института высшей власти и управления Русской Православной Церкви.

Предмет, цель, задачи, методология исследования темы.

Предметом исследования является церковно-правовой институт высшей власти и управления Русской Церкви, во временном отношении ограниченный периодом с 1917 по 2000 год, а в пространственном отношении – канонической территорией Русской Православной Церкви.

Целью настоящей работы является изучение происхождения, становления и развития статуса и компетенции органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2000 г.

Для достижения цели исследования необходимо выполнить следующие **задачи**:

- изучить вопрос о том, что представляло собой высшее управление Российской Церкви в предыдущую синодальную эпоху, а также какие варианты реформирования института высшей церковной власти и управления предлагались иерархами и специально созданными предсоборными органами;

² Заозерский Н., доц. О церковной власти. Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства Церкви по учению православно-канонического права. Сергиев Посад, 1894. С. 1.

- провести юридический и канонический анализ норм определений Собора 1917-1918 гг., закрепляющих церковно-правовой статус, полномочия, регулирующих порядок формирования, состав и деятельность органов высшей власти и управления Российской Церкви;
- изучить опыт и механизм функционирования органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви в межсоборный период (после окончания Всероссийского церковного собора 1917-1918 гг. и до созыва Поместного собора 1945 г.), в условиях советского атеистического государства;
- провести каноническое исследование изменений норм, закрепляющих положение и полномочия органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви в середине и второй половине XX века, и отраженных в положении «Об управлении Русской Православной Церкви», принятом Поместным собором 1945 г., «Уставе об управлении Русской Православной Церкви», принятом Поместным собором 1988 г., «Уставе Русской Православной Церкви», принятом юбилейным Архиерейским собором 2000 г.

Методологическую основу настоящей работы должен составить принцип предметно-хронологического исследования в сочетании с методом церковно-правового и юридического анализа широкого круга источников по изучаемой теме (архивных и опубликованных), а также сравнительно-историческим методом.

Степень научной исследованности темы.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что она является первым опытом комплексного канонического, юридического анализа правовых норм, закрепляющих положение, компетенцию, состав, структуру, порядок работы органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2000 г., а также изучения генезиса и тенденций преобразования правового содержания института высшей власти и управления Русской Церкви в указанный период.

До настоящего времени не выходило отдельных работ, посвященных церковно-правовому анализу высшего управления Русской Церкви в постсинодальный период. Канонические исследования определений Всероссийского церковного собора 1917-1918 гг., за редким исключением, церковно-правовых актов, которыми являются «Положение» 1945 г. и «Уставы» 1988 и 2000 гг., вплоть до настоящего времени практически не встречаются в церковной литературе и печати. После окончания работы Собора в сентябре 1918 г. на долгие годы воцарился вакуум в области исследований деяний Собора, отраженных в соборных определениях. Проф. М.И. Одинцов пишет по этому поводу: «...История распорядилась так, что в последующие многие десятилетия тема Поместного Собора 1917-1918 гг. почти не находила какого-либо отражения на страницах церковной печати. О нем вспоминали лишь по случаю отдельных юбилейных церковных дат. Немногим больше уделено было внимания этой теме в советской исторической науке»³.

Ситуация несколько изменилась в 1945 году, когда вслед за Поместным собором, принявшим положение «Об управлении Русской Православной Церкви», в церковной периодике появились немногочисленные статьи, повествующие о Соборе, поверхностно комментирующие его деяния и принятые церковные документы. В дальнейшем, ни после Поместного собора 1988 г, ни после Архиерейского собора 2000 г. не было опубликовано комментариев, канонических или правовых толкований на «Уставы» соответственно 1988 и 2000 гг. Это позволяет сделать вывод о том, что причиной такого явления стал подрыв ученого потенциала науки церковного права в годы правления советской власти.

Литература, связанная с темой исследования, представлена трудами дореволюционных ученых-канонистов, целью изучения которых стал историко-канонический генезис высшей

³ Одинцов М.И., проф. Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг.: споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 138.

церковной власти⁴, публицистическими и исследовательскими статьями авторов, интересующихся вопросами канонического устройства органов высшей власти и управления Русской Церкви⁵. Их особенностью является то, что практически все исследования органов высшей церковной власти и управления заканчиваются послереволюционным периодом. Труды и публикации по изучаемой теме после 1917 г. большей частью выходили из эмигрантской среды. В этой связи нельзя не упомянуть аналитические статьи Иринарха Стратонова⁶, в которых он, находясь в эмиграции, опираясь на документы высшей церковной власти, описывает чрезвычайный строй управления Русской Церкви при Патриархе Тихоне и в последующее время, а также аналитический и полемический труд профессора С.В. Троицкого⁷.

Начало возрождения исследований института высшей церковной власти и управления связано с изменившимся отношением к Церкви государства в начале 90-х годов XX века, когда появилась возможность изучения в первую очередь архивных материалов, содержащих сведения о высшем управлении Русской Православной Церкви в советский период⁸.

Современные исторические исследования, посвященные высшему управлению Русской Церкви, мы можем встретить в трудах историков проф. С.Л. Фирсова⁹, проф. А.Н. Кашеварова¹⁰, проф. Д.В. Пospelовского¹¹, священника Георгия Ореханова¹², священника А. Мазырина¹³. Большой частью исследования указанных авторов касаются изучения процессов подготовки реформ и реформирования высшего церковного управления в начале XX века, опыта функционирования органов высшей власти и управления Русской Церкви в первой четверти XX века, преемства власти Предстоятеля Церкви во второй четверти XX века.

Следует сказать о трудах проф. прот. Владислава Цыпина. Некоторые из его работ представляют собой церковно-историческое исследование¹⁴, другие, например «Курс церковного права»¹⁵, содержат канонический комментарий церковно-правовых актов, закрепляющих статус и полномочия органов высшей власти Русской Церкви в XX веке.

Зарубежные исследования по изучаемой теме представлены трудами, посвященными обзору и краткому анализу Всероссийского церковного собора 1917-1918 гг., истории развития Русской Церкви в условиях советского государства. Большой частью исследования зарубежных

⁴ Заозерский Н., доц. О церковной власти. Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства Церкви по учению православно-канонического права. Сергиев Посад, 1894.

Бодянский О. О соборном управлении в христианской Церкви. М., 1871.

Сушков С. Каноническое устройство церковного управления. // Русский Вестник. 1870. Т. 88.

⁵ К Церковному Собору: [Сборник]. СПб., 1906.

Заозерский Н.А., проф. О средствах усиления власти нашего высшего церковного управления. // Богословский вестник. 1903. Т. I. № 4.

М. К вопросу об изменении организации Русской Церкви. // Оттиск из: Харьковские Губернские Ведомости. 1905.

Мельгунов С. К церковному Собору. // Церковь и государство в России в переходное время: [Сб. статей (1907-1908)]. М., 1909.

⁶ Стратонов Иринарх. Документы Всероссийской Патриаршей Церкви последнего времени. // Путь. 1928. № 9.

Стратонов Иринарх. Происхождение современного устройства Русской Патриаршей Церкви. Париж, 1933.

⁷ Троицкий С.В., проф. О неправде карловацкого раскола. Париж, 1960.

⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: В 2-х ч. / Сост. М.Е. Губонин. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1994.

Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: В 2-х кн. / Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995.

⁹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.

Фирсов С.Л. Подготовка Собора и поиск новых взаимоотношений между Церковью и обществом. // Церковь и время. 2003. № 4.

¹⁰ Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922). М.: Общество любителей церковной истории, 2005.

¹¹ Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

Пospelовский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Библиейско-богословский институт Св. апостола Андрея, 1996.

¹² Ореханов Георгий, священник. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002.

¹³ Мазырин Александр, священник. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. М.: ПСТГУ, 2006.

¹⁴ Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви 1917-1990. М.: Хроника, 1994.

Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви 1917-1997. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997.

Цыпин Владислав, прот. Русская Православная Церковь 1925-1938. М.: Сретенский монастырь, 1999.

¹⁵ Цыпин Владислав, прот. Курс церковного права. Клин, 2002.

ученых поверхностны, без опоры на материалы и документы как Собора 1917-1918 гг., так и последующие церковно-правовые акты, регулирующие жизнь Русской Церкви. В целом верные выводы зарубежных авторов, к сожалению, слабо подтверждаются ссылкой на источники¹⁶. Однако эти обстоятельства ни в коей мере не ставят под сомнение вклад зарубежных ученых в изучение истории Русской Православной Церкви и ее высшего управления в XX веке. Крупным зарубежным исследователем является профессор евангелического богословского факультета Мюнстерского университета (Германия) Гюнтер Шульц¹⁷. Он - автор множества научных статей и публикаций, посвященных Всероссийскому церковному собору 1917-1918 гг. Некоторые из его работ были переведены на русский язык¹⁸. На немецком языке работы профессора выходят в ежегоднике Института восточных Церквей «Kirche im Osten» в Геттингене. В числе зарубежных исследователей истории Русской Церкви в XX веке нужно назвать Д. Поспеловского, У. Флетчера, издававшихся на английском языке, И. Хризостомуса, Р. Ресслера, Р. Хауптмана и Г. Штриккера, издававших свои труды на немецком языке.

Источниковедческая база исследования.

Основу научного исследования составила самостоятельная работа автора над источниками, в первую очередь над архивными, ранее не публиковавшимися материалами и опубликованными церковно-правовыми актами, регулирующими деятельность высших органов власти и управления Русской Православной Церкви.

Важным моментом в работе стал анализ архивных материалов по исследуемой теме, находящихся на постоянном хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), фонд № Р-3431 которого имеет наименование: «Всероссийский Поместный собор 1917-1918 гг.» и включает в себя единственную опись, содержащую журналы (протоколы) заседаний отделов и Общего собрания Предсоборного Совета, протоколы и другие материалы, в том числе проекты соборных постановлений соборного Отдела о высшем церковном управлении, материалы Епископского совещания, Соборного совета, и др. материалы, связанные с работой Собора 1917-1918 гг.

Помимо архивных материалов Всероссийского церковного собора 1917-1918 гг., для работы над темой исследования привлечены архивные документы, протоколы заседаний Совета по делам Русской Православной Церкви, журналы и протоколы заседаний Священного Синода при Патриархе, стенограммы Собора епископов Русской Православной Церкви 1944 г., документы Поместного собора 1945 г., также находящиеся на постоянном хранении в Государственном архиве Российской Федерации.

Трудность в ходе работы над архивными материалами составило то обстоятельство, что целый ряд описей фонда № Р-6991 Совета по делам религий при Совете Министров СССР находится на закрытом хранении и данным архивным материалам присвоен шифр №1 «С» (секретно), поэтому доступ к ним оказался невозможным.

Немалый интерес представили дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1943-1950 годы, находящиеся на постоянном хранении в Архиве Церковно-научного центра «Православная Энциклопедия», и содержащие сведения о первых заседаниях Священного Синода при Патриархе 1943 года, работе митрополита Алексия (Симанского) над проектом положения «Об управлении Русской Православной Церкви». Недостатком данного источника можно назвать отсутствие записей в наиболее интересующий нас период с начала июня 1944 г. – по март 1945 г. (т.е. время Собора епископов 1944 г. и Поместного собора 1945 г.).

¹⁶ Об этом же говорит и А.Н. Кашеваров в своем труде: *Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922)*. М.: Общество любителей церковной истории, 2005. С. 49.

¹⁷ Schulz Günter. *Das Landeskonzil der Ortodoxen Kirche in Russland 1917/18 und seine Folgen für die russische Geschichte und Kirchengeschichte.* / Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde. Herausgegeben von Günter Schulz. Göttingen, 1999/2000. Band 42/43.

Schulz Günter. *Unbekannte Dokumente zu Grundsatzentscheidungen des Patriarchen Tichon (1917/25).* / Kirche im Osten. Studien zur osteuropäischen Kirchengeschichte und Kirchenkunde. Herausgegeben von Günter Schulz. Göttingen, 1995. Band 38.

¹⁸ Шульц Гюнтер, проф. 1914-1918 гг. как поворотный пункт в церковной истории России. // *Церковно-исторический вестник*. 2001. № 8.

Раскрытию темы исследования послужила работа над опубликованными источниками, в числе которых «Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.» издательства Новоспасского монастыря, «Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.» в четырех выпусках, положение «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., «Устав об управлении Русской Православной Церкви» 1988 г., новая редакция «Устава Русской Православной Церкви» 2000 г., и другие источники, содержащие сведения об органах высшей власти и управления Русской Православной Церкви в изучаемый период.

Новые научные результаты исследования.

- В ходе исследования впервые был осуществлен юридический и канонический анализ норм определений Собора 1917-1918 гг.: «Об общих положениях о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 ноября 1917 г., «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России» от 8 декабря 1917 г., «О порядке избрания Святейшего Патриарха» от 13 августа 1918 г., «О местоблюстителе Патриаршего престола» от 10 августа 1918 г., «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» от 7 декабря 1917 г., «О круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления» от 8 декабря 1917 г., «О созыве будущего очередного Собора и о полномочиях членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета» от 20 сентября 1918 г. в сопоставлении с проектами и предложениями соборного Отдела о высшем церковном управлении, а также проектами предсоборных органов.
- Данное научное исследование стало первым опытом детального церковно-правового и юридического анализа изменений норм, закрепляющих положение и полномочия органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви в середине и второй половине XX века и отраженных в положении «Об управлении Русской Православной Церкви», принятом Поместным собором 1945 г., «Уставе об управлении Русской Православной Церкви», принятом Поместным собором 1988 г., новой редакции «Устава Русской Православной Церкви», принятой юбилейным Архиерейским собором 2000 г., в сравнительной характеристике с определениями Собора 1917-1918 гг. в области высшего церковного управления.
- В ходе работы над темой исследования в Государственном архиве Российской Федерации был обнаружен и введен в научный оборот документ, относящийся к 1943 году, который стал попыткой легализовать и формально закрепить временный порядок управления Русской Православной Церкви за два года до Поместного собора 1945 г. Речь идет о проекте «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви», ранее не упоминаемом ни в исторических, ни в канонических исследованиях, и представляющем собой богатый для изучения материал по теме исследования. Данный проект отразил переходный этап от времени единоличного управления Русской Церковью Патриаршим местоблюстителем и Заместителем Патриаршего местоблюстителя, а с 1943 г. и Патриархом, к периоду полноценного в каноническом отношении церковного управления. Проект сохранил тенденции прежнего порядка управления Русской Церковью и включил в себя новые элементы управления.
- Выводы автора о специфике развития на том или ином историческом этапе статуса и правового наполнения компетенции органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви в исследуемый период (подробнее, см. ниже).

Апробация результатов исследования. Публикации.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе изложения лекционного материала студентам Московской Духовной Семинарии весной 2007 г., а также обсуждения на

заседании кафедры Церковно-практических дисциплин Московской Духовной Академии в мае и в октябре того же года.

Подготовлена для публикации статья по теме научного исследования в научно-богословском и церковно-общественном журнале «Церковь и время». Готовится к публикации на информационном портале «Богослов.Ru» научно-исследовательская статья, посвященная 90-летнему юбилею восстановления соборно-патриаршей формы высшего управления Русской Православной Церкви на Всероссийском церковном соборе 1917-1918 гг.

Структура диссертации.

В настоящей работе используется следующая структура: введение, разделы (9), состоящие из подразделов (22) и составляющие тот или иной этап исследования, заключение, список использованных архивных материалов (23), опубликованных источников, литературы (общим числом 113), приложение, в которое включены как архивные материалы (соборные определения, не публиковавшиеся ранее проекты соборных определений, в том числе предсоборные проекты, проект «Основных положений» 1943 г.), так и опубликованные источники по теме исследования («Положение» 1945 г., уставы 1988 г. и 2000 г.), общим числом 24.

Нужно отметить, что 7, 8 и 9 разделы настоящей работы, касающиеся исследования церковно-правового статуса и компетенции органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви по положению «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., «Уставу об управлении Русской Православной Церкви» 1988 г., «Уставу Русской Православной Церкви» 2000 г., ранее были изложены автором в его дипломной работе, защищенной в Московской Духовной Семинарии в 2005 году, впрочем, в ходе изучения настоящей темы подверглись определенной переработке и дополнению.

Общий объем диссертации без приложения составляет 279 страниц. С приложением – 326 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Раздел I содержит описание высшего управления Российской Церкви в синодальный период, состава, структуры, а также полномочий Святейшего Синода. В данном разделе автор делает попытку рассмотреть вопрос о том, каким статусом был наделен Святейший Синод в результате церковного реформирования императора Петра I и какие высшие законодательные, исполнительные и судебные полномочия *de jure*, согласно «Духовному регламенту», царскому «Манифесту» от 25 января 1721 г. составляли компетенцию Синода, и как они реализовывались на практике в условиях абсолютной власти российского монарха.

Выводы по разделу I:

- Святейший Правительственный Синод фактически являлся центральным органом церковного управления. Синод был лишен возможности выступать в качестве полноценного органа высшей власти Русской Церкви, что находило подтверждение в практической деятельности Синода;
- реальная церковная власть была сосредоточена в руках монарха, который осуществлял ее посредством механизмов государственной системы управления, частью которой был Синод;
- отсутствие полноценной высшей церковной власти у Святейшего Синода приводило к невозможности самостоятельного определения Русской Церковью полномочий своего высшего управления, зависимости принятия решений Синодом от императорской власти;
- указывая на недостатки и ущербность синодальной формы высшего управления Русской Церкви, мы должны признать, что она не была целиком и полностью антиканоничной.

Основным содержанием **раздела II** стало изучение подготовительного периода

преобразования и реформирования института высшей власти и управления Российской Церкви в «Отзывах епархиальных архиереев» 1905 г., трудах Предсоборного Присутствия 1906 г., Предсоборного Совещания 1912-1917 гг. и Предсоборного Совета 1917 г. В разделе описываются попытки преобразования синодального строя управления Российской Церкви, имевшие место во второй половине XIX в., а также на рубеже XIX-XX вв., которые были связаны с поиском путей реформирования Церкви иерархами и священнослужителями, государственными деятелями и представителями общественности, творческой интеллигенцией, учеными, публицистами, что нашло отражение на страницах церковной и светской печати, стало лейтмотивом религиозно-философских собраний, проходивших в Санкт-Петербурге в 1901-1903 гг., отразилось в деятельности митрополита Петербургского Антония (Вадковского) и председателя Комитета министров С.Ю. Витте.

В данном разделе рассматриваются состав Предсоборного Присутствия, проекты и материалы первого отдела Присутствия по реформе высшего церковного управления. Подвергнуты изучению порядок формирования состава Предсоборного Совещания и Предсоборного Совета, а также модели реформирования высшего церковного управления, нашедшие отражение в материалах указанных органов, подготовленных для работы Поместного собора.

Выводы по разделу II:

- активизация поиска путей преобразования высшего церковного управления в церковной и светской среде, «Отзывы епархиальных архиереев», со всей очевидностью свидетельствовали о необходимости осуществить кардинальную перестройку всей системы синодального управления Российской Церкви;
- анализ работы предсоборных органов показывает, что формирование той или иной модели высшего церковного управления находилось в зависимости от конкретной исторической ситуации;
- несмотря на разные подходы решения вопроса о построении той или иной модели высшего церковного управления, предсоборные Присутствие, Совещание и Совет были единодушны в необходимости передачи полноты церковной власти Российской Церкви периодически созываемому Поместному собору.

Раздел III диссертации посвящен порядку проведения Всероссийского церковного собора 1917-1918 гг. В разделе описывается созыв Собора, его состав и структура, а также состав и компетенция Отдела по реформе высшего церковного управления. От работы последнего во многом зависело то обстоятельство, будет ли изменена синодальная форма устройства Российской Церкви? Если да, то в какой мере? Будет ли восстановлено патриаршество и сформирована отличная от предыдущей модель церковно-государственных отношений?

Выводы по разделу III:

- благодаря многочисленным усилиям по подготовке Всероссийского церковного собора, открывшегося 15 августа 1917 г., была разработана четкая структура Собора, выразившаяся в формировании соборных органов, призванных своевременно подготавливать, рассматривать и принимать соборные решения, что стало залогом успешной работы Собора;
- Всероссийский церковный собор 1917-1918 гг. явился началом новой эпохи в истории Русской Православной Церкви, проложив рубеж между синодальным периодом и соборно-патриаршим периодом в высшем церковном управлении;
- особенностью состава Собора явилось численное преобладание над епископатом пресвитеров и мирян, что свидетельствовало о большой популярности в начале XX века идеи всецерковного представительства, опирающейся на идею парламентского представительства всего церковного сообщества;
- благодаря налаженной работе Отдела о высшем церковном управлении, кропотливой работе его членов, стало возможным принятие Собором основных определений, касающихся построения системы высшего церковного управления.

В разделе IV проводится исследование вопроса о церковно-правовом статусе, компетенции, сроках созыва, составе Поместного собора, разработанных Всероссийским церковным собором и закрепленных в определении «Об общих положениях о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 ноября 1917 года.

В разделе подвергнуты церковно-правовому, с опорой на церковные правила и византийское законодательство, и юридическому анализу высшие законодательные, административные и судебные полномочия Поместного собора. Проведено сопоставление норм соборного определения от 4 ноября 1917 г., относительно статуса и полномочий Поместного собора, с материалами предсоборных органов.

Проведено исследование проекта положения «О предметах занятий Поместного собора», разработанного вторым отделом Предсоборного Совета, а также проекта положения «О будущих Соборах Российской Православной Церкви и их составе», разработанного в августе 1918 г. Отделом о высшем церковном управлении и закрепляющего сроки созыва и состав поместных Соборов («большого Собора девятилетнего периода» и «малого Собора трехлетнего периода»).

Изучен вопрос о праве голоса на Поместном соборе клириков и мирян, а также на основании материалов фонда № Р-3431 ГАРФ проанализирована дискуссия по указанному вопросу в Отделе о высшем церковном управлении. Подвергнут исследованию вопрос об Архиерейском соборе.

Частью раздела стало осмысление принципа соборности, в связи с разработкой Собором 1917-1918 гг. нормы о составе Поместного собора.

Выводы по разделу IV:

- несмотря на разработку Поместным собором 1917-1918 гг. общих положений, относительно статуса, состава, полномочий и периодичности созыва Поместного собора, вопрос о порядке работы Поместного собора, его составе (в каких соотношениях должны быть представлены епископы, клирики и миряне на Соборе, правящие ли только, или и викарные архиереи могли участвовать на заседаниях Собора, каким образом будет реализован принцип контроля епископата за принимаемыми соборными решениями), о рабочих органах Собора, порядке принятия соборных решений остался открытым, поскольку Собором не было принято соответствующих норм и положений;
- в условиях пробела нормативно-правового регулирования сроков созыва, порядка формирования и работы Поместного собора, для последующих Соборов Русской Церкви определяющим становится принцип самостоятельной разработки Поместным собором, либо органом высшего церковного управления, необходимых документов относительно созыва, формирования и работы Собора, положений и уставов деятельности органа высшей церковной власти.

Раздел V диссертации посвящен восстановлению института патриаршей власти в Русской Церкви в связи с принятием соборного определения «Об общих положениях о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 ноября 1917 года.

В данном разделе описывается дискуссия по вопросу о восстановлении института патриаршей власти в ходе работы Отдела о высшем церковном управлении и пленарных заседаний Собора осенью 1917 года, доводы противников и аргументы сторонников восстановления патриаршества, а также порядок избрания Патриарха Московского и всея России.

Важное место в разделе отведено изучению статуса Патриарха и его полномочий с опорой на материалы предсоборных органов, протоколы Отдела о высшем церковном управлении и деяния Собора 1917-1918 гг. Проведен церковно-правовой анализ соборных определений «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России» от 8 декабря 1917 г., «О местоблюстителе Патриаршего престола» от 10 августа 1918 г. и «О порядке избрания Святейшего Патриарха» от 13 августа 1918 г.

Выводы по разделу V:

- восстановление патриаршества, вызвавшее широкую дискуссию, уходящую своими корнями к периоду работы предсоборных органов, не было механическим копированием допетровского института патриаршей власти, но явилось результатом напряженной деятельности церковного законодателя, определившего роль и место Патриарха в целой системе высшего церковного управления. Принадлежность высшей власти Поместному собору Российской Церкви, созданная Собором 1917-1918 гг. система органов высшего церковного управления, возглавляемая Патриархом, детализация полномочий Патриарха, Священного Синода, Высшего Церковного Совета – обусловили особый статус Первоиерарха Русской Церкви, отличный от статуса Патриарха допетровской эпохи, который напрямую зависел от личности Патриарха и позиции государственной власти.

Раздел VI содержит исследование органов высшего церковного управления – Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

Посредством постатейного церковно-правового анализа, сравнения с материалами предсоборных органов и проектами Отдела о высшем церковном управлении соборных определений «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» от 7 декабря 1917 г., «О круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления» от 8 декабря 1917 г., автор в данном разделе исследует статус и полномочия Священного Синода и Высшего Церковного Совета, порядок рассмотрения дел и принятия решений органами высшего церковного управления, перечень дел, составляющих компетенцию Синода, Совета и подлежащих их совместному рассмотрению.

Выводы по разделу VI:

- следствием разработки и принятия соборных определений от 7 и 8 декабря стало раскрытие и наполнение правовым содержанием модели высшего церковного управления, закреплявшейся в определении «Об общих положениях о высшем управлении Православной Российской Церкви» от 4 ноября 1917 г., в части деятельности органов ВЦУ;
- Священный Синод и Высший Церковный Совет, возглавляемые Патриархом и подотчетные Поместному собору, явились важнейшим элементом выстроенной Собором новой системы высшего церковного управления, заняв в ней свою нишу;
- благодаря детализации статуса, определению полномочий, закреплению порядка функционирования и принятия решений Синодом, Советом и их соединенным присутствием, органы высшего церковного управления в ближайшее время после прекращения заседаний Собора приступили к самостоятельной работе.

Раздел VII диссертации посвящен описанию опыта функционирования высшего управления Русской Церкви в период после окончания заседаний Всероссийского церковного собора 20 сентября 1918 г. до 1945 года, в тяжелых условиях бытия в советском атеистическом государстве. В разделе автор излагает процесс постепенного ослабления деятельности Синода и Совета, вплоть до прекращения существования высшего церковного управления в 1921 г. в том виде, в котором оно было сформировано Всероссийским церковным собором 1917-1918 гг.

Важное место в разделе отведено проблеме канонического преемства патриарших прав и обязанностей после кончины свт. Тихона 7 апреля 1925 г., чрезвычайной передачи патриарших полномочий в порядке завещания Местоблюстителю Патриаршего престола, последующего назначения заместителей Местоблюстителя.

Большое внимание в разделе уделено изложению позиций в отношении церковной политики, в сфере высшего церковного управления, Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) митрополитов Казанского сщмч. Кирилла (Смирнова), Ярославского свт. Агафангела (Преображенского) и Крутицкого сщмч. Петра (Полянского).

В разделе исследуются и анализируются результаты Архиерейского собора 1943 г., заключавшиеся в избрании Патриарха и Священного Синода при нем.

Выводы по разделу VII:

- в тяжелых условиях, когда советская власть принимала все усилия к ослаблению и дискредитации Церкви, высшее церковное управление вынуждено было осуществлять свою деятельность опираясь не на разработанные Собором 1917-1918 гг. определения, а исходя из внешних возможностей;
- сформированная Поместным собором модель высшего церковного управления, характеризующаяся принадлежностью высшей церковной власти Собору и подотчетностью последнему Патриарха и возглавляемых им органов высшего церковного управления – Священного Синода и Высшего Церковного Совета, оказалась бездействующей. На долгие годы в Русской Церкви установился чрезвычайный строй высшего управления, для которого было характерно во многом отсутствие соборного начала и сосредоточенность властных полномочий в руках Предстоятеля;
- передача властных полномочий Предстоятеля Русской Церкви на протяжении восемнадцатилетнего периода, не основанная на предписаниях канонов и механизмах определений Собора 1917-1918 гг., но опирающаяся на завещания и акты, была вызвана исключительно сложными внешними условиями;
- несмотря на разное видение и понимание средств и способов сохранения Русской Церкви и ее высшего управления со стороны Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и его оппонентов, последовательная преемственность власти Предстоятеля Церкви, а, следовательно, в его лице и всего высшего церковного управления на протяжении всего периода с 1925 по 1943 гг., не ставится под сомнение;
- избрание Собором епископов 1943 г. Патриарха и создание при нем Священного Синода, явилось свидетельством государственно-правового признания высшего управления Русской Православной Церкви.

В разделе VIII проводится исследование органов высшей церковной власти и управления по положению «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г.

Большое внимание в разделе уделено проекту «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 г., закреплявшего переходный этап от времени единоличного управления Русской Церкви Патриаршим местоблюстителем и Заместителем Патриаршего местоблюстителя к периоду полноценного в каноническом отношении церковного управления.

В разделе описывается подготовка и проведение Поместного собора 1945 г., приводятся отзывы участников Собора о проекте положения «Об управлении Русской Православной Церкви».

Основным содержанием раздела стало изучение статуса, компетенции, сроков созыва и состава Поместного собора, статуса и полномочий Патриарха, состава и порядка функционирования Священного Синода, закрепленных в положении «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г.

Выводы по разделу VIII:

- несмотря на чрезвычайную краткость положения «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г., ограниченность формально закрепленной компетенции высших органов власти и управления РПЦ, а также зависимость созыва Архиерейского собора и Поместного собора от решения правительства СССР и внешней возможности, положение явилось правовым актом, устранившим вакуум правового регулирования деятельности высшего управления Русской Православной Церкви;
- «Положение» 1945 г. позволило в основных чертах формально-юридически

закрепить соборно-патриаршую форму устройства и высшего церковного управления и частично восстановить для практического применения разработанные Всероссийским церковным собором 1917-1918 гг. нормы, касающиеся высшего управления Русской Церкви. В то же время, многое из определений Собора 1917-18 гг., относительно статуса, компетенции, порядка избрания Патриарха и Местоблюстителя Патриаршего престола, Священного Синода, все, что касается Высшего Церковного Совета, оказалось не закрепленным в нормах положения «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 г.;

- в «Положении» 1945 г. была частично сохранена сформировавшаяся в предыдущий период доминирующая власть Патриарха, выразившаяся в отсутствии отчетности Патриарха и Священного Синода перед Поместным собором, в отсутствии закрепления самостоятельной компетенции Священного Синода, который был зависим в этом плане от полномочий Патриарха;
- «Положение» 1945 г. привнесло новшество в систему высшего церковного управления, закрепив возможность созыва Патриархом, наряду с поместными Соборами, архиерейских Соборов.

Раздел IX диссертации посвящен исследованию церковно-правового статуса и полномочий органов высшей церковной власти и управления, закрепленных в «Уставе об управлении Русской Православной Церкви» 1988 г. и новой редакции «Устава» 2000 г.

В данном разделе содержится описание созыва и проведения Поместного собора РПЦ 1988 г., юбилейного Архиерейского собора РПЦ 2000 г., и результатов их работы.

В разделе осуществлен канонический и сравнительный анализ статуса, компетенции, состава, порядка работы и принятия решений Поместным собором, Архиерейским собором, Священным Синодом, норм, посвященных статусу и полномочиям Патриарха, в соответствии с «Уставом об управлении Русской Православной Церкви» 1988 г. Проведено исследование последних по времени изменений, касающихся системы высшего церковного управления, внесенных новой редакцией «Устава Русской Православной Церкви» 2000 г.

Завершает данный раздел анализ норм, посвященных деятельности Московской Патриархии и синодальных учреждений.

Выводы по разделу IX:

- «Устав об управлении Русской Православной Церкви» 1988 г. вообрал в себя многое из того, чего достиг в устройстве высшего церковного управления Всероссийский церковный собор 1917-18 гг. Более того, относительно регламентации функционирования высшей церковной власти, выраженной в закреплении состава, компетенции, порядка работы и принятия решений Поместным собором, «Устав» 1988 г. завершил то, что не успел до конца выполнить и оформить в своих определениях Собор 1917-1918 гг., и что оставалось за рамками «Положения» 1945 г.;
- несомненным преимуществом «Устава» 1988 г. стало правовое регулирование статуса, компетенции, состава, внутренней структуры, порядка работы и принятия решений Архиерейским собором, чего не знали ни определения Собора 1917-1918 гг., ни «Положение» 1945 г.;
- «Устав» 1988 г. сумел выправить крен в системе высшего церковного управления, заключавшийся в доминировании власти Патриарха, имевший место в «Положении» 1945 г. и являвшийся наследием предыдущей эпохи борьбы Русской Церкви за выживание в условиях того времени;
- преобразование института высшей власти и управления Русской Православной Церкви в новой редакции «Устава» 2000 г., связанное с изменением статуса Поместного собора, Архиерейского собора и Священного Синода, что отразилось и на компетенции указанных органов, не влекло нарушения принципа соборности и не шло в разрез с соборно-патриаршей формой управления, поскольку «Уставом» 2000

г. сохраняется соборный порядок принятия решений органами высшей церковной власти и управления, Патриарх осуществляет управление Церковью совместно с Синодом, и подотчетен Поместному и Архиерейскому соборам.

В завершение краткого изложения диссертации мы можем сделать общий вывод о том, что статус и компетенция органов высшей власти и управления Русской Православной Церкви на протяжении исследуемого периода подвергались неоднократным изменениям, непосредственно связанным как с внутренним осмыслением и готовностью Церкви к преобразованиям, так и с внешними условиями ее бытия. Сформированная во внешне свободных условиях Всероссийским церковным собором 1917-1918 гг. система высшего церковного управления в течение последующего времени была вынуждена приобретать те формы, которые соответствовали отводимому государством месту Церкви в обществе. Лишь с ослаблением давления со стороны государства, Церковь получила возможность выстроить систему своего высшего управления, опираясь на каноническое сознание. Последнее не означает, что в будущем система высшего управления Русской Православной Церкви не будет подвергаться той или иной корректировке. Напротив, стремление к гармонизации сочетания принципов соборности и патриаршего возглавления Церкви, безусловно, будет составлять важное направление работы церковного законодателя.